

О Т З Ы В

**официального оппонента о диссертации Бойцова Ивана Алексеевича
«Договор о создании аудиовизуального произведения в праве России и
Франции: сравнительно-правовой анализ», представленной на
соискание ученой степени кандидата юридических наук по
специальности 12. 00. 03 - гражданское право; предпринимательское
право; семейное право; международное частное право.**

Актуальность темы рецензируемой работы не вызывает сомнений. Современная картина мира во всё возрастающей степени формируется у человека его аудиовизуальным отображением. В глобальном товарном обороте растёт доля аудиовизуального рынка, и этот рост, приводящий к аккумулярованию значительных как человеческих, так и денежных ресурсов, усложняет решение задач правового регулирования генерируемых им общественных отношений. Исследование и сопоставление способов совершенствования такого регулирования представляет собой одно из наиболее актуальных направлений научного поиска, осуществляемого как российскими, так и зарубежными цивилистами.

Автор, заметивший, что «на современном этапе отечественное законодательство не успевает за развитием аудиовизуального бизнеса», безусловно прав, утверждая: «исторически сложилось так, что право «догоняет» действительность». С течением времени происходило накопление гражданско-правовых лакун в сфере правового регулирования отношений, складывающихся в процессе создания аудиовизуальных произведений, а также распоряжения ими. В этой связи озабоченность исследователя тем обстоятельством, что сложившийся разрыв между нормами действующего права и отношениями, складывающимися между участниками отношений по созданию аудиовизуальных произведений, способен породить представление о неприменимости таких норм для регулирования названных отношений, представляется правомерной и своевременной. Обращение диссертанта к правовому опыту французского, весьма развитого правопорядка, односистемного с российским, следует признать весьма своевременным.

Автор содержательно осветил научную разработанность избранной им темы исследования, продемонстрировав при этом широкую эрудицию при освещении подходов, которые применялись предыдущими исследователями тематически близких вопросов.

Правильно определив круг еще не решенных в отечественном правоведении вопросов, диссертант поставил себе целью выявить механизмы правового регулирования отношений по созданию аудиовизуального произведения в России с учетом аналогичного опыта, накопленного французской цивилистикой. Достижение этой цели придаёт работе несомненную научную новизну.

Обращение к трудам российских цивилистов, представителей советской школы гражданского права, современных российских исследователей, а также к трудам французских правоведов, содержательный анализ российского и французского законодательства и практики его применения свидетельствуют о репрезентативности проделанного диссертантом исследования. Структура работы логична, а её общее содержание свидетельствует о творческом характере проведённого автором диссертации исследования.

Многие оценки и выводы, содержащиеся в рецензируемой работе, и получившие в ней должное обоснование, представляют интерес для цивилистов, как в теоретическом, так и в практическом отношении. Среди выводов, обозначенных автором в качестве защищаемых, имеются и такие, что в той или иной степени направлены на уточнение, дополнение или изменение редакции отдельных статей ГК РФ (пп. 2, 5, 6, 7 ст. 1263; абз. 2 п. 4 ст. 1263; п. 4 ст. 1317; п. 1 ст. 1295). Акцентировку таких выводов автор осуществляет в контексте достаточно широкого диапазона движущих им мотивов, в частности, стремлением к совершенствованию защиты интересов и уточнению правового положения авторов аудиовизуального произведения, изготовителя аудиовизуального произведения и иных лиц, участвующих в создании такого произведения, а также конкретизации правового регулирования отдельных аспектов создания аудиовизуального произведения. Эти выводы, безусловно, заслуживают внимания.

Интересно освещен автором вопрос о специфике французского права, которое, в отличие от отечественного права, заключается в том, что *существующие лакуны в регулировании договоров в Кодексе об интеллектуальной собственности Франции восполняются правилами, предназначенными для регламентации договоров, предусмотренных Гражданским кодексом Франции*. Так, нормы о возмездном отчуждении имущественных авторских прав дополняются положениями о договоре купли-продажи, о безвозмездном отчуждении имущественных авторских прав – правилами о дарении, о возмездной лицензии – нормами об аренде, о безвозмездной лицензии, в свою очередь, – нормами о ссуде (сс. 97, 203).

Автор отмечает, что, в отличие от Гражданского кодекса Российской Федерации, Кодекс об интеллектуальной собственности Франции не содержит упоминаний об авторском договоре о создании произведения (договоре авторского заказа). По мнению французских исследователей, поддерживаемому судебной практикой, для правового оформления создания произведения достаточно воспользоваться конструкцией гражданско-правового договора подряда. Автором показано, что французская доктрина трактует заказ в качестве *специальной разновидности договора подряда, поскольку результат выполненной работы представляет собою творческий результат* (с. 93 и сл.).

Определенный интерес для российской правовой науки представляет анализ подходов, развиваемых французской цивилистической мыслью в отношении правовой природы договора о создании аудиовизуального произведения и его квалификации в качестве сложного смешанного договора.

Обращает на себя внимание взгляд автора на некоторую неоднозначность квалификационных критериев, пригодных для оценки договора о создании аудиовизуального произведения. Автор подчеркивает, что *в зависимости от того, с кем из авторов аудиовизуального произведения заключается такой договор*, его можно причислить к группе договоров, направленных на отчуждение исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, либо к группе договоров, направленных на предоставление права использования объектов интеллектуальной собственности, либо к группе договоров, направленных на создание объектов интеллектуальной собственности и распоряжение правами на них (с. 143).

Весьма интересны разделы работы, посвященные рассмотрению отдельных видов договоров о создании аудиовизуальных произведений, выявлению существенных условий таких договоров, а также проведению сравнительно-правового анализа таких договоров в юрисдикциях России и Франции (пп. 4.1, 4.2, 4.3 главы 4).

Автор правомерно уделяет особое внимание понятию и режиму аудиовизуального произведения, проводя сравнение мультимедийного произведения и аудиовизуального произведения. Интересны суждения автора о том, что во французском определении аудиовизуального произведения одним из ключевых характеристик такового выступает движущаяся последовательность изображений, в то время как в определении, используемом российским законодателем, никакого «движения» вопреки очевидности этого признака, не предусмотрено. Вывод диссертанта и объясняет такое различие, и раскрывает его суть: эта особенность выступает своеобразной данью исторической преемственности в российском законодательстве, поскольку ст. 4 Закона РФ от 9 июля 1993 г. № 5351-I «Об авторском праве и смежных правах» к аудиовизуальным произведениям относил диафильмы и слайд-фильмы (с. 105 и сл.).

Работа насыщена освещением и комментариями иных интересных подходов, раскрываемых положениями законодательства Франции и практикой его применения.

Несомненные достоинства рецензируемой работы не препятствуют, однако, некоторым замечаниям и пожеланиям.

Несомненные достоинства рецензируемой работы не препятствуют, однако, некоторым замечаниям и пожеланиям.

1. Вывод 10 содержит термин «квазипродюсер», в литературе не встречающийся и предлагаемый диссертантом условно - для указания на лиц, выступающих «промежуточным звеном (правообладателем) между авторами аудиовизуального произведения и продюсером (изготовителем аудиовизуального произведения)». Объем понятия, обозначаемого предложенным термином, нуждается в более ярком освещении; недостаточно ясно изложена и позиция автора в вопросе о том, какое практическое значение может приобрести использование предложенного термина для целей толкования или применения действующих норм российского права.

2. Вопрос о понятии договора, приобретший для современного

французского правоведения особую актуальность в контексте ордонанса 2016 г., посвященного реформе договорного права (см. JORF №0035 от 11 février 2016 texte № 25 «Rapport au Président de la République relatif à l'ordonnance № 2016-131 du 10 février 2016 portant réforme du droit des contrats, du régime général et de la preuve des obligations»), затронут автором вскользь, в небольшой сноске на стр. 24, в то время как заслуживал гораздо большего внимания, в частности, применительно к договорам, заключаемым в сфере создания аудиовизуальных произведений.

3. В первом из защищаемых авторов выводов автор говорит, что представления российского и французского правоведения об исключительном праве расходятся в том, что первое рассматривает его как единое и неделимое, в то время как второе считает его делимым, так как содержит в себе два правомочия. Автору следует расширить аргументацию этого вывода, - разве российской цивилистической доктрине чужд взгляд на то, что в содержание исключительного права входят два правомочия?

Перечисленные замечания, вопросы и пожелания не снижают общей весьма положительной оценки выполненного И.А. Бойцовым диссертационного исследования, его теоретической и практической значимости. Они касаются дискуссионных вопросов и вызваны укрепить автора в намерении продолжать научную деятельность в избранной сфере. Отстаиваемые автором положения и формулируемые выводы снабжены в необходимых случаях ссылками на источники (общий перечень которых состоит из 209 пунктов, в том числе более 90 - на французском языке).

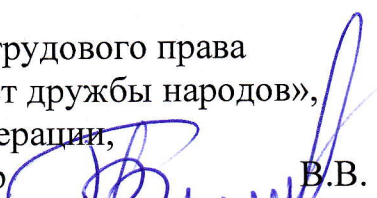
Работа свидетельствует о творческом подходе автора к изучению вопросов. Обширный анализ российской и французской литературы, законодательства и практики его применения, ценный сам по себе, свидетельствует о наклонности и способности автора к продолжению научного поиска в сфере частного права.

Основные выводы автора изложены в положениях, вынесенных на защиту, а также в общем тексте работы. Они представляют собой систему идей автора по теоретическим проблемам темы исследования и предложений по совершенствованию законодательства, научно обосновываемых, достоверных, обладающих новизной, теоретическим и практическим значением.

Стиль изложения материала диссертации характеризуется смысловой законченностью, целостностью и связностью.

Научные результаты и положения, выдвигаемые автором для публичной защиты, обладают внутренним единством, получены автором самостоятельно и свидетельствуют о его личном вкладе в науку гражданского права. Предложенные автором новые решения достаточно аргументированы. Основные выводы и положения, изложенные в диссертации, с необходимой полнотой отражены в автореферате и опубликованных работах автора.

Таким образом, диссертация И.А. Бойцова является научно-квалификационной работой, оформление и содержание которой отвечает требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Официальный оппонент,
профессор кафедры гражданского и трудового права
ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»,
заслуженный юрист Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор В.В. Безбах

(специальность 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право)

Собственноручную подпись доктора юридических наук, профессора В.В. Безбаха удостоверяю.

Ученый секретарь диссовета Д 212.203.36
к.ю.н., доцент

Ю.А. Артемьева

31.03.2017г.

117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6

Тел.: +7 (495) 433-14-28,

E-mail: law@pfur.ru